

Феминизация адвокатуры и законодательство Российской империи

Крестьянников Евгений Адольфович,
профессор кафедры отечественной истории
Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета,
доктор исторических наук, доцент
krest_e_a@mail.ru

Составляющими движения за женское равноправие в дореволюционной России были требования одинаковых с мужчинами прав на получение образования и труд. В статье рассматривается стремление женщин к адвокатской профессии и неспособность отечественного законодательства его удовлетворить.

Ключевые слова: женский вопрос, адвокатура, российское право.

Feminization of the Legal Profession and the Laws of the Russian Empire

Krestyannikov Evgeny Adolfovich,
Professor of the Chair of National History
at the Institute of History and Political Sciences
of Tyumen State University,
Doctor of History, Associate Professor

In pre-revolutionary Russia the components of the movement for women's equality were the demands same rights as men to education and work. The article discusses the tendency of women to the legal profession and the inability to meet its of the domestic legislation.

Key words: women's issue, the legal profession, Russian law.

Свободы, данные российскому обществу в эпоху Великих реформ Александра II, реализация в них начал бессловности и принципов буржуазного права, базирующегося на формальном юридическом равенстве, стимулировали ломку традиционных отношений и вызывали новые общественные запросы. При определившемся тогда векторе развития неизбежно ставился вопрос о женской эмансипации в семье, социуме, государстве.

Женщины тянулись к образованию и приобретению считавшихся ранее мужскими профессий. В период чрезвычайно сильных модернизационных импульсов сам традиционный женский труд приобретал иное содержание и предъявлял новые требования: даже от гувернантки теперь требовались знания, которых без обучения

не хватало¹. Подстегивали тягу к равноправию и распространявшиеся на планете феминистские увлечения, которые после ослабления «николаевского» режима беспрепятственно проникали в Россию², а пропаганда феминизма «более и более увлекала женщин»³.

Важным фактором, избавлявшим общество и женщин от различного рода зависимостей, являлась судебная реформа

¹ Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России. 1856–1880. СПб., 1901. С. 465.

² Михайлов М.Л. Джон Стюарт Милль об эмансипации женщин // Современник. 1860. Т. 84. С. 250.

³ Шашков С.С. История русской женщины. СПб., 1879. С. 284–285, 289.

1864 г., установившая одинаковое для всех правосудие. Ее либеральный арсенал в чем-то даже превосходил освободительный потенциал крестьянской реформы 1861 г., пробудившей россиянок «от умственной спячки» и давшей им почувствовать позорность своего пассивного положения⁴. Один до-революционный юрист писал: «Если великий акт 19 февраля освободил двадцать миллионов русского народа от личной зависимости и стер с лица нашей земли печать рабства, то Судебные уставы дали всему населению право на ограждение его личности, насадили твердые начала гражданственности и закономерности, и создали еще невиданный у нас дотоле суд правый, скорый, милостивый и равный для всех»⁵.

«Воля» и «новые» суды в понимании подданных Российской империи были органично связаны между собой, и неудивительно, что с проведением судебной реформы, по словам современника, «женский вопрос становился на действительную почву». Уже первые шаги новых судебных учреждений свидетельствовали, что соотечественницы, почувствовав вкус свобод и равноправия, стали активно ими пользоваться, и случалось наблюдать на их стороне перевес количества поступавших к мировым судьям жалоб⁶.

К главнейшим принципам Судебных уставов Александра II относилась состоятельность процесса, и достойное место теперь отводилось присяжным поверенным. К ним предъявлялось требование — иметь «аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук или о выдержании экзамена в сих науках», — сразу закрывавшее женщинам доступ к профессии. Высшее университетское образование для них не было доступным, не функционировали еще и распространившиеся позже высшие женские курсы.

Таким образом, российским подданным женского пола предстояло встать на путь «тяжелой борьбы, которую на про-

тяжении второй половины XIX в. во всех культурных уголках Западной Европы вела женщина за право свободного изучения правовой науки и за тесно связанную с этим возможность адвокатской деятельности», борьбы, закончившейся «в большинстве культурных государств признанием за ней этого права»⁷.

В юридической плоскости, получается, адвокатская профессия по умолчанию была доступна исключительно мужчинам. Но законом от 25 мая 1874 г. создавался институт частных поверенных, и в этих «Правилах о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам» ничего не говорилось об образовательном цензе, не предусматривалось никаких ограничений для приема женщин⁸. Последние попытались использовать новую возможность.

В ряде провинциальных городов появились частные поверенные из дам, зарекомендовавшие себя на новом поприще вполне способными⁹, организовывался специальный кружок столичных жительниц, готовившихся к адвокатской деятельности, с домашними юридическими курсами. Однако 30 апреля 1875 г. министр юстиции К.И. Пален издал циркуляр, предписывавший судебным учреждениям прекратить выдачу лицам женского пола свидетельств на право хождения по чужим делам. Министерский акт, породив неудовлетворенные голоса в отечественной прессе, вызвал и протест Сената. Он, рассматривая жалобу получившей звание частного поверенного в Нижегородском окружном суде Е.Ф. Козьминой на Московскую судебную палату, не позволившей ей сдавать там экзамен на такое же звание, определил циркуляр не соответствующим содержанию высочайшего повеления 14 января 1871 г. об устранении женщин от занятий в правительственных и общественных учреждениях¹⁰.

Коллизию разрешил закон 7 января 1876 г., который, не допуская никаких расширительных толкований, запретил росси-

⁴ Там же. С. 286.

⁵ Верт О. К переосмотру Судебных уставов // Журнал Юридического общества при Санкт-Петербургском университете. 1897. № 1. С. 51.

⁶ Соколовский Н. Современный быт русской женщины и судебная реформа. [Юридические заметки] // Женский вестник. 1867. № 9. С. 57, 64.

⁷ Португалов Г.М. О женском юридическом образовании // Право. 1904. 14 ноября.

⁸ ПСЗ-II. Т. 49. № 53373.

⁹ См.: Ворошилова С.В. Становление женской адвокатуры в России // Новая правовая мысль. 2007. № 1 (20). С. 55.

¹⁰ Павлов-Сильванский Н. О праве женщин быть адвокатами // Русское богатство. 1905. № 5. С. 16–18.

янкам частную адвокатуру¹¹, а Учреждение судебных установлений дополнено статьей 406¹⁹: «Женщины не могут получать звание частного поверенного по судебным делам».

В последующем попытки дам оказывать правовую помощь населению либо пресекались (так, А.М. Евреиновой и Ф. Кауфман, получившим за границей степень доктора прав, не дозволялось заниматься юридической практикой в России¹²), либо получали реализацию благодаря пробелам и архаизмам отечественного законодательства. Известно, что Судебные уставы не возбраняли в отдельных случаях защиту в органах правосудия чужих прав на непрофессиональной основе, и, главное, пол такого помощника не уточнялся. Данную возможность женщины иногда использовали, а судебные чиновники с сочувствием относились к их подобного рода деятельности¹³.

Проведение судебной реформы 1864 г. растянулось на тридцать с лишним лет, и в это время во многих регионах империи продолжали действовать «старые» суды и дореформенные правовые нормы, которые по известным причинам совершенно умалчивали о женщинах в юстиции. Недаром еще до освободительной эпохи Александра II они замечались в качестве ходатаев¹⁴.

Только в 1897 г. произошло реформирование системы правосудия в Сибири¹⁵, а до того здесь имелись некоторые образчики женской адвокатуры. Сибирячка М.П. Аршаулова регулярно занималась этим в Томске¹⁶, В.Л. Кичеева — на профессиональной основе — в Иркутске¹⁷. Такие

примеры свидетельствовали о значительном интересе россиянок к адвокатскому ремеслу.

В 1894 г. начинала работать «муравьевская», по имени председателя министра юстиции Н.В. Муравьева, комиссия, призванная пересмотреть Судебные уставы, и членам совещания было не миновать проблему женской адвокатуры. В дискуссии вокруг указанного вопроса большинство высказалось за сохранение действующего правила статьи 406¹⁹. Противники женской адвокатуры следовали испытанным способом и со ссылкой на законы 1870-х гг. заключили: «Воспрещение лицам женского пола быть частными поверенными не есть следствие особенного правила, изданного только по отношению к поступлению женщин в частные поверенные, а имеет в своем основании общую государственную меру, коей определен круг полезной для государства и общества деятельности лиц женского пола». Последние по-прежнему не допускались ни в высшие учебные заведения для изучения юридических наук, ни в канцелярии правительственных и общественных установлений, т.е. не имели возможности получить нужные для юридической практики знания и опыт. Поэтому «разрешение женщинам приобретать звание частного поверенного не соответствовало бы ни усвоенным в этом отношении воззрениям законодательства, ни видам и намерениям правительства»¹⁸.

Здесь выразилось единое назначение всего царского законодательства о женщинах, суть которого предельно доходчиво объяснял в своей речи на Первом всероссийском женском съезде выдающийся русский юрист И.В. Гессен: «В чем сущность этого законодательства? По своей простоте и несложности проникающей его тенденции, с этим законодательством могут конкурировать только наши же законы об инородцах. Ограничить, воспретить, не допустить — такова основная мысль всего законодательства; она настолько всеобъемлюща, что когда возникает какое-нибудь сомнение, то оно всегда разрешается в том смысле, что если нет специальной

¹¹ ПСЗ-II. Т. 51. № 55455.

¹² Лихачева Е. Указ. соч. С. 565.

¹³ См.: Казанцев С.М. Русская адвокатура и женщины // Правоведение. 1985. № 6. С. 74–75; Павлов-Сильванский Н. Указ. соч. С. 19; Решетников Г.Л. К вопросу о «женской адвокатуры» в дореволюционной России // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 181–182.

¹⁴ См.: Португалов Г.М. Указ. соч.; Решетников Г.Л. Указ. соч. С. 179–180.

¹⁵ См.: Крестьянников Е.А. Н.В. Муравьев и судебная реформа 1864 г. в Сибири // Вопросы истории. 2011. № 12. С. 149–153.

¹⁶ Сибирский вестник. 1893. 19 марта.

¹⁷ Судебная хроника // Восточное обозрение. 1893. 7 марта.

¹⁸ Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. Т. 3. Ч. 2. Глава 17. О поверенных по судебным делам. СПб., 1900. С. 175–176.

оговорки, разрешающей женщинам то или иное действие, то оно должно считаться для них запрещенным»¹⁹.

Потому отсутствие упоминания женщин в Судебных уставах в качестве присяжных поверенных даже не обсуждалось, а общая логика вроде — «если бы закон хотел разрешить женскую адвокатуру, он давно бы это сделал, и нам нечего долго рассуждать по этому поводу» — встретила сопротивление со стороны самих участников «муравьевской» комиссии. А.Л. Боровиковский, В.Д. Спасович и Н.Н. Мясников выступили за отмену статьи 406¹⁹. Указанные лица не согласились уже с тем, что она — есть положение непреложное и неизменное («комиссия учреждена для пересмотра законоположений по судебной части; следовательно, ни одно из таких законоположений не может быть изъято от пересмотра»), более того, в ее основаниях находились размышления о реалиях двадцатипятилетней давности. Сейчас же условия изменились: уровень общего образования женщин возрос, они стали ближе к «общественному служению» и испытывают «потребность в занятиях, дающих средства к жизни», управляют имениями и даже справляются с делами по приведению в порядок состояний, расстроженных мужьями²⁰.

Работа названной комиссии не принесла результатов, а ее члены, высказавшиеся против частной женской адвокатуры, оправдывались в духе эпохи тем, что были движимы исключительно благими замыслами. «Мы высказались против допущения женщин в частные ходатаи, потому что мы хотели, чтобы женщины достой-

но и по разумному признанию, чуждому предубеждения, вошли в число присяжных поверенных, и не под флагом невежества», — говорил с парламентской трибуны спустя пятнадцать лет А.Ф. Кони²¹, словно забыв о давнем существовании мужской частной адвокатуры.

Нелишне напомнить, что тогда в России завершалась судебная реформа 1864 г. и огромные территории (Сибирь, Средняя Азия, Архангельская губерния и др.) попадали в сферу действия уставов Александра II, а значит, в стране увеличивалась потребность в адвокатах. В стране на 60 тысяч подданных один присяжный поверенный²², иногда отсутствие таковых даже в губернских столицах с крупными окружными судами (случалось, например, в Тобольске²³), в связи с этим хищническая эксплуатация правовой беспомощности россиян невежественными, но цепкими, зачастую откровенными мошенниками «знахарями юриспруденции»²⁴ — такое положение вещей находилось на противоположной феминизации адвокатуры чаще социально-правовых весов.

В начале XX столетия юридические факультеты разрешались на высших женских курсах²⁵, вольнослушательницы пускались в университеты²⁶, по закону 19 декабря 1911 г. дамы допускались к экзаменам в государственных испытательных комиссиях при университетах и после их успешной сдачи получали права, сходные с правами

¹⁹ Гессен И.В. Влияние законодательства на положение женщин // Право. 1908. 21 декабря. Тут И.В. Гессен сопоставил правовой статус россиянок и инородцев. Софизмы, инсинуации и запретительная лексика были одинаково свойственны доводам отечественных правоведов-реакционеров и против женской, и против еврейской адвокатуры (См.: Крестьянников Е.А. Еврейский фактор в развитии адвокатуры России (конец XIX — начало XX в.) // Адвокатская практика. 2015. № 4. С. 53–59).

²⁰ Приложение 5. Особое мнение Н.Н. Мясоедова по ст. 406 уchr. суд. уст. // Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. Т. 3. Ч. 2. Глава 17. О поверенных по судебным делам. СПб., 1900. С. 17–19.

²¹ Кони А.Ф. О допущении женщин в адвокатуру // Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 4. М., 1967. С. 427.

²² Вольтке Г. Замечания на некоторые статьи проекта об изменениях в устройстве адвокатуры // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1898. № 5. С. 88–89.

²³ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 158. Оп. 2. Д. 227. Л. 4–4 об.

²⁴ См.: Крестьянников Е.А. «Подпольная адвокатура» и консультации поверенных в дореволюционной России: из сибирского опыта // Российская история. 2010. № 4. С. 167–176.

²⁵ См.: Красинская-Эльяшева С.А., Рубашова-Зорохович А.И. Юридический факультет // Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы, 1878–1918: Сборник статей. Л., 1973. С. 157.

²⁶ Щербина А.М. О допущении женщин в университет. М., 1916. С. 5.

мужчин²⁷. Теперь отмечалось, по словам И.В. Гессена, «настойчивое домогательство женщин-юристок о зачислении в помощники присяжных поверенных», и почти все советы присяжной адвокатуры были готовы удовлетворить просительниц²⁸, но это не дозволялось. Как правило, состоявшиеся решения советов о зачислении дам в поверенные отменялись судебными палатами (впервые такой порядок апробировался в Москве в 1908 г.)²⁹. По подобному сценарию развивались события в Омске (авторам знаменитой дореволюционной «Истории русской адвокатуры» приведенный случай не был известен). В конце января 1912 г. омский совет зачислил в число помощников присяжных поверенных окончившую юридический факультет Московского университета Л.П. Рушковскую³⁰, и она стала первым в Сибири адвокатом-женщиной. Но прокурор Омской судебной палаты В.В. Едличко потребовал отменить данное решение³¹, и Л.П. Рушковская была исключена из адвокатуры³².

Происходило то, о чем предупреждал в конце XIX столетия по поводу первоначальных итогов работы «муравьевской» комиссии еще один известный юрист М. Стиваль. Практика давала повод обвинить имперское законодательство в непредусмотрительности и отсталости: россиянкам с высшим юридическим образованием отказывали в адвокатской деятельности лишь на том основании, что в законе, написанном полвека назад, о женщинах в рядах присяжных поверенных и их помощников совсем не говорилось³³!

²⁷ ПСЗ-III. Т. 31. № 36226.

²⁸ История русской адвокатуры. Т. 1. Гессен И.В. Адвокатура, общество и государство (1864–1914) / сост. С.Н. Гаврилов. М., 1997. С. 369–370.

²⁹ См.: История русской адвокатуры. Т. 3. Словная организация адвокатуры. 1864–1914 / под ред. М.Н. Гернета. М., 1916. С. 111–115; Хроника // Право. 1908. 14 сентября; 2 ноября.

³⁰ Сибирская жизнь. 1912. 4 февраля.

³¹ Государственный архив Омской области. Ф. 190. Оп. 1. Д. 188. Л. 38–50.

³² Отчет совета присяжных поверенных при Омской судебной палате за первый год. С 18 мая 1911 г. по 18 мая 1912 г. Омск, 1913. С. 3.

³³ Стиваль М. Реформа адвокатуры // Северный вестник. 1897. № 11. С. 218.

Поводом вернуться к обсуждению женской адвокатуры стало признание 13 ноября 1909 г. Сенатом противозаконным допущение в качестве защитника по уголовному делу в Санкт-Петербургском окружном суде Е.А. Флейшиц³⁴, в будущем выдающегося советского юриста, в биографии которого значится «первая в России женщина — помощник присяжного поверенного»³⁵.

В 1912–1913 гг. законопроект о женской адвокатуре обсуждался в российском парламенте. Несмотря на ожесточенное сопротивление части депутатов и их ретроградные замечания (намеченное преобразование, якобы, «внесет деморализацию в население», «бабы перестанут работать и скажут: мы пойдем в адвокаты», «нам незачем вырывать женщину из домашнего очага и пускать ее на панель», тем самым сказавший это лидер черносотенцев В.М. Пуришкевич приравнял женскую адвокатуру к занятию проституцией), проект в третьем чтении был принят Государственной думой³⁶.

В Государственном совете, по своему составу даже в замыслах его создателей еще менее либеральном, идея женщин-адвокатов вызвала непонимание и возражения. «Равноправие — само по себе прекрасный призыв, но только не там, где природа установила естественные преграды», — выступил министр юстиции И.Г. Щегловитов. После подобных размышлений о неодинаковой мужской и женской сущности (припоминалось, например, ветхозаветное сотворение Евы из ребра Адама), из 150 членов совета 84 выступили за отклонение законопроекта³⁷, и в императорской России женщине так и не удалось добиться допущения в адвокатскую корпорацию³⁸.

³⁴ Казанцев С.М. Указ. соч. С. 76; Решетников Г.Л. Указ. соч. С. 183–184.

³⁵ Флейшиц Екатерина Абрамовна // Видные ученые-юристы России (вторая половина XX в.). Энциклопедический словарь биографий. М., 2006. С. 455.

³⁶ См.: Ворошилова С.В. Указ. соч. С. 56.

³⁷ См.: Комментарии // Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 4. М., 1967. С. 506–507.

³⁸ См., например: Ильина Т.Н. *Femina et Femida: к вопросу о женской адвокатуре в дореволюционной России* // История государства и права. 2012. № 18. С. 22–24.

Юридическим замалчиванием, женоненавистническими предрассудками и стереотипами, порой ссылками на предания, а не дальновидным расчетом, определялось решение женского вопроса в дореволюционной адвокатуре. Всеобъемлющий патернализм самодержавной власти в самом широком понимании не позволял царизму и его законодательству успевать за ростом общественных потребностей.

Литература

1. Верт О. К пересмотру Судебных уставов // Журнал Юридического общества при Санкт-Петербургском университете. 1897. № 1.
2. Вольтке Г. Замечания на некоторые статьи проекта об изменениях в устройстве адвокатуры // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1898. № 5.
3. Ворошилова С.В. Становление женской адвокатуры в России // Новая правовая мысль. 2007. № 1 (20).
4. Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. Т. 3. Ч. 2. Глава 17. О поверенных по судебным делам. СПб., 1900.
5. Гессен И.В. Влияние законодательства на положение женщин // Право. 1908. 21 декабря.
6. Ильина Т.Н. Femina et Femida: к вопросу о женской адвокатуре в дореволюционной России // История государства и права. 2012. № 18.
7. История русской адвокатуры. Т. 1. Гессен И.В. Адвокатура, общество и государство (1864–1914) / сост. С.Н. Гаврилов. М., 1997.
8. История русской адвокатуры. Т. 3. Сословная организация адвокатуры. 1864–1914 / под ред. М.Н. Гернета. М., 1916.
9. Казанцев С.М. Русская адвокатура и женщины // Правоведение. 1985. № 6.
10. Комментарии // Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 4. М., 1967.
11. Кони А.Ф. О допущении женщин в адвокатуру // Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 4. М., 1967.
12. Красинская-Эльяшева С.А., Рубашова-Зорохович А.И. Юридический факультет // Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы, 1878–1918: Сборник статей. Л., 1973.
13. Крестьянников Е.А. «Подпольная адвокатура» и консультации поверенных в дореволюционной России: из сибирского опыта // Российская история. 2010. № 4.
14. Крестьянников Е.А. Еврейский фактор в развитии адвокатуры России (конец XIX — начало XX в.) // Адвокатская практика. 2015. № 4.
15. Крестьянников Е.А. Н.В. Муравьев и судебная реформа 1864 г. в Сибири // Вопросы истории. 2011. № 12.
16. Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России. 1856–1880. СПб., 1901.
17. Михайлов М.Л. Джон Стюарт Милль об эмансипации женщин // Современник. 1860. Т. 84.
18. Отчет совета присяжных поверенных при Омской судебной палате за первый год. С 18 мая 1911 г. по 18 мая 1912 г. Омск, 1913.
19. Павлов-Сильванский Н. О праве женщин быть адвокатами // Русское богатство. 1905. № 5.
20. Португалов Г.М. О женском юридическом образовании // Право. 1904. 14 ноября.
21. Приложение 5. Особое мнение Н.Н. Мясоедова по ст. 40619 учр. суд. уст. // Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. Т. 3. Ч. 2. Глава 17. О поверенных по судебным делам. СПб., 1900.
22. Решетников Г.Л. К вопросу о «женской адвокатуре» в дореволюционной России // Российский юридический журнал. 2012. № 1.
23. Соколовский Н. Современный быт русской женщины и судебная реформа. (Юридические заметки) // Женский вестник. 1867. № 9.
24. Стиваль М. Реформа адвокатуры // Северный вестник. 1897. № 11.
25. Флейшиц Екатерина Абрамовна // Видные ученые-юристы России (вторая половина XX в.). Энциклопедический словарь биографий. М., 2006.
26. Шашков С.С. История русской женщины. СПб., 1879.
27. Щербина А.М. О допущении женщин в университет. М., 1916.